

Сяо Чжи делал очистку глаз и компресс каждый день, он действительно волновался о темных кругах под глазами, так что даже Сяо Жень заметил, что генерал никогда не казавшийся человеком, заботившимся о своей «внешней привлекательности», теперь делал это.

А виновница всего этого – Чу Чжу Юй была награждена им тем самым редким сортом чая.

Высококласный чай Цзюнь Шань Инь Чжэнь, ах... при обычных обстоятельствах, если бы ей захотелось его попробовать, это было бы нелегко, но теперь когда у нее была такая возможность, она решила в полной мере им насладиться.

Получая новое удовольствие, Чу Чжу Юй не забыла об остальных, так что Сяо Жень и Лю Шань тоже получили возможность попробовать этот редкий чай.

– Какой хороший чай, – сказал Лю Шань, вдыхая его аромат.

Чу Чжу Юй заварила чай по всем требуемым стандартам и налила каждому по чашке.

Получив свою долю, Лю Шань заметил:

– Кажется, ваши способности в заваривании чая сравнимы со знаменитыми чайными мастерами.

– С самого детства я... – она было хотела сказать о чайной, но спохватившись, изменила конец.
– Я с самого детства любила наблюдать, как заваривают чай знакомые чайные мастера, так и научилась.

– Вот как. Я часто слышу как генерал говорит, что никто не умеет заваривать чай как госпожа Чу, рад что смог попробовать ваш чай, все так как сказал генерал, – Лю Шань повернулся к Сяо Женью и спросил его: – Кстати, где генерал? Почему его здесь нет?

– Это... – Сяо Жень был очень смущен и не знал, как ответить.

– Что случилось? Генерал в порядке? – видя смущенное выражение Сяо Женья, Лю Шань начал беспокоиться.

– Ничего, просто генерал лечит глаза.

- Что? - Лю Шань подумал, что ослышался.

- Генерал лечит свои глаза, - повторил Сяо Жень.

- Генерал поранился?

- Это... нет, генерал просто хочет избавиться от темных кругов под глазами.

Он ощутил, как его челюсть сама собой отпала. С каких это пор генерала стала заботить его внешность? У Лю Шаня затряслись руки, и он испугался, что разобьет чашку.

- Офицер Лю хочет встретиться с генералом? - спросила Чу Чжу Юй, сидевшая рядом с ним.

- Да, я пришел оповестить генерала касательно отрядов, направляющихся в Чунчжоу. Так как император издал указ, мы должны через пару дней отправиться туда и подавить восстание.

- Значит... вы едете в Чунчжоу, - Чу Чжу Юй ощутила, что ее сердце внезапно опустело. Если Сяо Чжи отправляется на подавление восстания, она не увидит его долгое время.

Одна мысль, что она его не увидит, не только ее сердце опустело, хотя чайная чашка в ее руках была горячее, она чувствовала невыносимый холод, и даже чай стал ужасным на вкус.

Что с ней случилось? Почему после того, как она узнала об отъезде Сяо Чжи ей так плохо? Почему это стало таким сильным ударом?

Чу Чжу Юй посмотрела на чай в своих руках и перестала вслушиваться в разговор между Лю Шанем и Сяо Женом.

Такое чувство, что ее тело было здесь, а душа где-то далеко.

И почему кровать такая неудобная? Подумала Чу Чжу Юй, не открывая глаз. Вчера она была так шокирована новостями о скором отъезде Сяо Чжи в Чунчжоу, что совершенно не выспалась.

Уф... который час, и почему ее никто не разбудил. Думая об этом, она внезапно услышала звук движения колес.

Колеса? Подождите-ка, разве помимо звука колес, не было стука копыт!

- Проснулась? – она увидела красивое лицо, это было потрясающее лицо генерала.

Чу Чжу Юй привстала и, осмотревшись по сторонам, сказала:

- Почему... почему я в повозке? – она точно помнила, что засыпая, лежала на огромной кровати в резиденции генерала.

- Мы едем в Чунчжоу, нам пришлось взять повозку или ты предпочла бы ехать верхом? – Сяо Чжи поправил спутанные со сна волосы Чу Чжу Юй.

- Чунчжоу?! – она застыла. – Ты должен был ехать, но причем тут я, почему я тоже в повозке?

- Ты едешь со мной, – сказал он, подмигнув. – Или Чжу Юй не хотела ехать со мной?

- Я не это имела в виду.

Значит, ей не нужно было так себя изводить из-за скорого расставания с ним, потому что он с самого начала решил взять ее с собой. Чу Чжу Юй почувствовала, что ее пустое сердце наполнилось чувствами.

- Но, я ничего не приготовила для дальнего путешествия.

- Я велел служанкам все подготовить, пока мы путешествуем, ты не будешь ни в чем нуждаться, не волнуйся, – он посмотрел на нее и по привычке обнял.

- Ах да, мы же отправляемся, чтобы разобраться с бандитами, это же опасно? С тобой все будет в порядке? – внезапно спросила она. Он генерал, часто участвовавший в битвах, он наверняка был множество раз ранен!

Только при мысли об этом, она побледнела, тут же, особо не раздумывая, распахнула одежду на его груди, и стала исследовать каждый дюйм его мускулистого тела.

На наполовину обнаженном торсе, на гладкой, как нефрит коже мускулистого тела с трудом можно было различить несколько шрамов. Она с облегчением вздохнула, несколько шрамов означали, что он не был тяжело ранен в прошлом.

Приподняв голову, она столкнулась с ним взглядом, без темных кругов они были еще красивее, с искрящимся в них жаром.

- Ты беспокоишься за меня? Чжу Юй, – хриплый голос, был полон страстью к ней, его белые щеки чуть порозовели, а прерывистое дыхание касалось ее лица.

- Я... - она нервно вцепилась руками в завязки на его воротах. Какого черта она творит? Она пыталась силой его раздеть, а они ведь находятся в повозке! - Одежда... нужно все вернуть, как было.

Чу Чжу Юй беспомощно протянула ему одежду, но он ее не взял. Вместо этого он крепко обнял ее, так что его теплые мускулы коснулись ее.

- Чжу Юй, мне нравится, когда ты беспокоишься обо мне, - ее нервное выражение было таким милым, заставляя еще сильнее любить ее. - Пожалуйста, беспокойся обо мне чуть больше? - то, что он чувствовал, когда она беспокоилась о нем, было не с чем сравнить.

В голове Чу Чжу Юй творился полный хаос. Она чувствовала его запах. Ее лицо было очень близко к его, она могла даже видеть в его глазах свое отражение, свое беспомощное выражение лица. Это действительно она?

Он мягко коснулся пальцами ее губ, заставляя тело Чжу Юй задрожать. Если это продолжится...

Она хотела оттолкнуть его, но он держал ее очень крепко, не давая уйти от поцелуя.

- Нх...

Теплые губы, мягкие, но сильные, не позволяющие скрыться, заставляли ее терять рассудок. Она широко раскрыла глаза, взглянув на него, и потонула в его взоре.

- Будь добра, открой рот, - хрипло прошептал он ей в ухо.

Она забыла обо всем, забыла о том, где они находятся, и послушно открыла рот.

Они целовались как сумасшедшие, сплетаясь языками.

- Моя Чжу Юй принадлежит только мне, - его низкий голос оплел ее, как паутина, пленив все ее чувства.

Любовь, страсть, желание - чувства, которые невозможно описать, но можно почувствовать, заполнили повозку.